

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ФОТОГРАФА И ХУДОЖНИКА В.Л. ЛАПТЕВА

Среди людей, давших картину жизни нашего края в самых разнообразных формах, не последнее место занимает фотограф и художник Владимир Лукич Лаптев. Он никогда не был краеведом, но его фотоработы отражают богатую палитру жизни нашей республики (прежде всего города Казани) с 20-х по 50-е годы прошлого столетия.

Для Государственного музея ТАССР, где он работал в 40-50-е годы, В. Лаптев писал картины на разные исторические темы. Некоторые из них, выполненные маслом, до сих пор украшают ряд его залов.

В работах В.Л. Лаптева нашла отражение самая разнообразная тематика. Кого он только не изображал! Архитектурные памятники, представители социальных слоев, природа, общественно-политическая жизнь, деятели науки и культуры, виды города Казани, строительство, образование, праздники, картины и рисунки, освещающие историческое прошлое, торговля, спорт, транспорт, жанровые сцены, фотоэтюды – вот далеко не полный перечень его творческой и профессиональной деятельности.

Сейчас в фондах НМ РТ хранится 1551 негатив фотографа. В НМ РТ находится также его 48 рисунков и картин.

Владимир Лукич Лаптев, родился в городе Казани 5 апреля 1902 года в семье военного врача Луки Васильевича Лаптева. Его мать, Анна Васильевна, также была медиком. Брат Борис стал впоследствии известным математиком, профессором Казанского Университета.

Когда будущему фотографу и художнику было 16 лет, его родители развелись, и он ушел из семьи, стал жить отдельно.

В 1919 году, по завершении среднего образования, он поступил в Казанский Государственный Художественно-технический институт на факультет живописи, который закончил в 1924 году; на будущий год после защиты дипломной работы получил звание художника.

В течение пяти лет затем он работал в журналах «Причал» и «Пролетарий Татарстана», а также в газетах «Красная Татария» и «Новая Деревня».

В 1930 году Владимир Лукич перешел в Казанский строительный трест на должность художника в проектный отдел по выполнению рисунков и художественных чертежей.

Спустя год он поступает в Казанский институт коммунального строительства (КИКС) на архитектурно-строительное отделение.

С этого времени начинается несчастливая полоса в его жизни.

Во время учебы, в декабре 1932 года, В. Лаптева арестовывают и осуждают Особым Совещанием 16.05.33 года по статьям 58-10 и 58-11 (участие в контрреволюционной организации и антисоветской агитации) на 3 года. Обвинение было полностью сфабриковано и не имело ничего общего с действительностью.

Поводом послужила найденная при обыске, по доносу, запрещенная тогда книга «Протоколы сионских мудрецов», которую дали ему почитать друзья.

Из ссылки он вернулся 1 апреля 1935 года. В 1989 году его посмертно реабилитировали.

Второй арест произошел в ноябре 1936 года. В. Лаптев тогда работал в Казахстанском представительстве художественной литературы в Казани при книжной фабрике им. К. Якуба.

Обвинение снова было нелепым. Художник нарисовал плакат, на котором Художественная комиссия усмотрела в сплетении идущего из заводских труб струй дыма фашистскую свастику. К делу добавили хранение портретов Л. Троцкого, членов царской семьи и стихов С. Есенина, считавшихся тогда кулацкими.

Несмотря на абсурдность обвинений, Спецколлегия Главсуда 13 февраля 1937 года приговорила В. Лаптева к 4-м годам заключения. По тем же статьям, что и при первом аресте. После ходатайства его брата Б.Л. Лаптева постановление суда было обжаловано в Москве и срок сократили до 2-х лет.

В начале 1939 года В. Лаптев вышел на свободу.

Реабилитировали его много лет спустя, в мае 1991 года.

Институт коммунального строительства, естественно, не был закончен. В своих воспоминаниях его сын Владимир Владимирович Лаптев с горечью

пишет: «Отец вернулся с разрушенным здоровьем, без единого зуба к 37 годам, с надломленной психикой (ведь политзаключенные сидели вместе с бандитами и убийцами)».

С клеймом судимости, как враг народа, работу он находил с трудом.

Во время Отечественной войны от голода и холода здоровье, подорванное в ссылках, не выдержало, и он заболел плевритом, который со временем перешел в открытую форму туберкулеза легких. Владимир Владимирович вспоминает об этом времени так: «... жили мы втроем в одной 18-ти метровой комнате, и у нас с мамой не было кровати, и мы спали на сундуке, расширяя его на ночь двумя стульями и укладываемой на них фанерой. Угроза заражения туберкулезом висела над нами постоянно, но отец был очень аккуратным человеком, и нас эта беда миновала».

При всей сложности ему все же повезло найти работу, и в течение десяти лет (1940-1950-е годы) он работал художником-оформителем в Казанском Краеведческом музее (ныне Национальный музей Республики Татарстан).

Лечение в Крыму в 1950-м году, к сожалению, не поправило его здоровья.

В последние годы жизни он почти ничего не создал. Жизненные и творческие силы были на исходе. В. Лаптев сначала перестал выходить из дома, а потом окончательно слег.

Он умер в ночь на 9 декабря 1963 года на 62-м году жизни и был похоронен на Арском кладбище Казани.

Богатое наследие выдающегося мастера до сих пор служит хорошей основой для изучения истории нашего края на протяжении почти 40 лет.

С.н.с. отдела изобразительных

материалов фондов НМРТ

А.К. Тарвердян

17.12.2018